

Ксения Юрьевна ФИЛИПСОН,

старший преподаватель кафедры гражданского права
и процесса Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)
geyzer007@mail.ru

Николай Александрович РЯБИНИН,

доцент кафедр гражданского права и процесса
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
rna0303@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

PECULIARITIES OF REGULATION OF LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF SURROGACY

В статье аргументируется необходимость совершенствования правового регулирования правоотношений в сфере суррогатного материнства. Авторы делают вывод о том, что законодательное закрепление процедуры суррогатного материнства спровоцировало рост преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними детьми под прикрытием заключения договоров суррогатного материнства. В статье приводятся критерии разграничения уголовно наказуемого деяния, направленного на продажу несовершеннолетнего лица, и правомерными действиями по реализации репродуктивных прав человека с помощью процедуры суррогатного материнства. Авторами сформулированы возможные предложения по изменению законодательства, регулирующего правоотношения в сфере суррогатного материнства.

The need for improving the legal regulation of legal relations in the sphere of surrogacy is given reasoning in the article. The authors come to the conclusion that the legislative consolidation of the surrogacy process has resulted in an increase in crimes related to the sale of children under the guise of making surrogacy agreements. The criteria for distinguishing between a punishable act aimed at the sale of a child and lawful actions for the implementation of human reproductive rights through the of surrogacy procedure are determined in article. In conclusion, the authors formulate some proposals for changing the legislation regulating legal relations in the sphere of surrogacy.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, торговля людьми.
Keywords: *surrogacy, surrogacy contract, human trafficking.*

9 октября 2007 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция демографической политики Российской Фе-

дерации на период до 2025 года. Согласно Концепции основными целями демографической политики в Российской Федерации

являются стабилизация численности населения и создание условий для ее роста. Для достижения поставленных целей в Концепции закреплена задача повышения уровня рождаемости. Эффективное решение указанной задачи предопределило принятие государством мер, направленных на обеспечение репродуктивных прав человека.

На сегодняшний день в российском законодательстве нет легального определения репродуктивных прав человека, в юридической науке под репродуктивным правом понимается возможность каждого человека принимать свободные и самостоятельные решения о своем репродуктивном здоровье, в том числе рождении детей, времени их рождения и промежутках между рождением детей, а также пользоваться для этого необходимой информацией и средствами высоких репродуктивных технологий в случае, если беременность не может наступить естественным путем [7, с. 27].

Для реализации Концепции демографической политики и в целях обеспечения репродуктивных прав человека в России был издан Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором предусмотрено, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (ст. 55). Также ч. 8 ст. 55 предусматривает, что супруги, а также одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, имеют право заключить договор суррогатного материнства.

Следует отметить, что законодательное закрепление процедуры суррогатного материнства, с одной стороны, привело к возмож-

ности повышения рождаемости в стране, но в то же время спровоцировало рост преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними детьми под прикрытием заключения договоров суррогатного материнства.

Так, в 2021 г. первый заместитель председателя Комиссии общественной палаты РФ по демографии и защите семьи П.А. Пожигайло сообщил, что Россия занимает первое место среди стран Европы по вывозу детей, рожденных посредством процедуры суррогатного материнства, за пределы территории Российской Федерации.

В 2021 г. с помощью суррогатного материнства появились 22 тысячи детей, но дальнейшая судьба большей части малышей неизвестна. При этом отмечается, что основной маршрут вывоза младенцев – это страны Юго-Восточной Азии, в том числе Филиппины, имеющие репутацию рынка «черной» трансплантологии. Вызывает вопросы и возраст обнаруженных малышей. Некоторым из них было по 5-6 месяцев, при том, что наиболее благоприятное «время» встречи ребенка с генетическими родителями-заказчиками – сразу после родов. Причина «передержки» может быть связана с процессом «дозревания» внутренних органов ребенка до приемлемого состояния для их изъятия [10, с. 1].

Количество выявленных правонарушений в исследуемой сфере увеличилось в период международной пандемии COVID-19, что было обусловлено закрытием границ и невозможностью транспортировки детей, рожденных с помощью процедуры суррогатного материнства, к их предполагаемым генетическим родителям.

Например, в апреле 2020 г. была вскрыта преступная схема по торговле детьми. В начале 2020 г. в одну из квартир в Одинцовском районе Подмосковья был осуществлен вызов педиатра к новорожденному. Явившись на вызов, педиатр констатировал смерть ребенка, которая произошла еще до приезда врача. При этом в квартире педиатром были обнаружены еще три младенца¹. В процессе расследования уголовного дела по ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» было вы-

¹ Тело младенца нашли в квартире в Одинцовском округе. URL: <https://riamo.ru/article/405328/telo-mladentsa-nashli-v-kvartire-v-odintsovskom-okruge-xl>.

явлено, что погибший младенец, а также еще трое детей, которые находились в квартире, были рождены в соответствии с условиями договора о суррогатном материнстве. Однако в нарушение действующего законодательства – согласно ч. 10 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки – женщины, родившие детей по договору о суррогатном материнстве, являлись их биологическими матерями, а отцами – иностранные граждане, проживающие за границей. Также по итогам проведенного обыска в квартире было установлено, что восемь детей уже были вывезены за пределы Российской Федерации по поддельным документам и переданы неустановленным лицам [8, с. 4].

Похожее уголовное дело было возбуждено по п.п. «б» и «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ в отношении директора, двоих работников ООО «Дидилия», а также нескольких суррогатных матерей¹. В 2019 г. 33-летняя женщина решила за денежное вознаграждение выносить и родить ребенка для третьих лиц. Женщина обратилась в ООО «Дидилия», которое предоставляло услуги по организации и сопровождению оплодотворения, беременности и родоразрешению с целью последующей передачи ребенка третьим лицам. Следствием было установлено, что суррогатная мать заключила с ООО «Дидилия» договор об услугах суррогатного материнства. В качестве заказчика выступал не состоявший в браке гражданин Китая. Искусственное оплодотворение было произведено в клинике Камбоджи. После проведения процедуры женщина вернулась в Россию и родила мальчика. В дальнейшем суррогатная мать получила в ЗАГСе свидетельство о рождении ребенка, указав себя в качестве матери, в связи с чем в соответствии с действующим законодательством как мать должна была выполнять родительские обязанности. Затем подсудимая оформила нотариальную доверенность на

директора ООО «Дидилия» в отношении ребенка, передала свидетельство о рождении и получила 850 000 руб.

В суде суррогатная мать, а также директор ООО «Дидилия» настаивали на том, что в их действиях нет состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ. Как пояснил директор ООО «Дидилия», в связи с закрытием границ по причине пандемии COVID-19 не представлялось возможным передать ребенка заказчику сразу после его рождения. Следовательно, если бы суррогатная мать не оформила родительские права на ребенка, то новорожденный был бы помещен в детский дом. Однако суд, исследовав все обстоятельства по делу, признал суррогатную мать виновной в купле-продаже несовершеннолетнего и приговорил к 3 годам и 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года.

Вынесенный приговор вызвал дискуссии, обусловленные недостатками правового регулирования процедуры суррогатного материнства. Среди правоведов наибольшее распространение получила точка зрения, оправдывающая действия подсудимой по передаче ребенка директору ООО «Дидилия». Сторонники данной позиции указывали на то, что суррогатная мать не имела умысла на продажу ребенка, а значит, не может быть привлечена к ответственности в соответствии со ст. 127.1 УК РФ.

Наличие пробелов в правовом регулировании суррогатного материнства и увеличение общего количества случаев продажи несовершеннолетних обусловили необходимость правильной правовой квалификации совершаемых суррогатными матерями действий. Однако в судебной практике, а также в теории гражданского и уголовного права не сложилось единого мнения по указанному вопросу [1, с. 628; 4, с. 21; 5, с. 104; 6, с. 554; 10, с. 36; 11, с. 22].

Для разрешения рассматриваемой проблемы проведем общую характеристику

¹ Недетский бизнес. Почему суррогатное материнство в России превращается в торговлю детьми. URL: https://trunov.com/press-centr/news_sni/nedetskij-biznes-pochemu-surrogatnoe-materinstvo-v-rossii-prevrashhaetsya-v-torgovlju-detmi/; Еще одну суррогатную мать осудили в Красноярске по скандальному делу «Дидилии». URL: <https://ngs24.ru/text/criminal/2022/10/17/71741567/>.

состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ.

Часть 1 ст. 127.1 УК РФ определяет, что под торговлей людьми следует понимать совершение возмездных либо безвозмездных сделок в отношении человека и его личной свободы независимо от целей их осуществления, а равно вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека в целях его эксплуатации.

Объективная сторона преступления выражается в действиях, направленных на заключение возмездных либо безвозмездных сделок (купля-продажа, мена, дарение, аренда, безвозмездное пользование и т.д.), которые противоречат основам правопорядка и нравственности, а также вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получении человека.

Верховный Суд РФ в п. 13 постановления Пленума от 24 декабря 2019 г. N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» раскрывает содержание незаконных действий правонарушителя в случае заключения противоправной сделки, нарушающей личную свободу, жизнь и здоровье человека. Согласно данному пункту купля-продажа человека выражается в осуществлении действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение, а под иными сделками в отношении человека – другие противоправные действия, приводящие к передаче потерпевшего от одного лица другому лицу (например, безвозмездная передача, обмен на какие-либо материальные ценности). Под получением человека по сделке следует понимать принятие потерпевшего от лица, его передающего, в частности для перевозки или укрывательства, а равно для его эксплуатации.

Непосредственный объект преступления – личная свобода потерпевшего. Дополнительным объектом может выступать безопасность жизни и здоровья потерпевшего [3, с. 9].

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона торговли людьми характеризуется прямым умыслом. Субъект, заключая противоправную сделку, направленную на передачу либо получение человека, всегда осознает общественную опасность своих деяний и возможные неблагоприятные последствия, а также желает их наступления. При этом мотивы и цели совершения указанных сделок не имеют значения.

Сделки, предметом которых выступают несовершеннолетний, его личная свобода, жизнь и здоровье, как правило, заключаются в целях дальнейшей эксплуатации ребенка.

Легальное определение эксплуатации при торговле людьми приведено в ст. 127.1 УК РФ. В статье перечисляются следующие формы эксплуатации: использование в занятии проституции, иные формы сексуальной эксплуатации (услуги порнографического характера, изготовление порнографической продукции, фильмов, фотографий, журналов), рабский труд, подневольное состояние.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» выделяет отдельный вид эксплуатации – детскую эксплуатацию. Детская эксплуатация включает в себя дополнительные формы эксплуатации помимо перечисленных в ст. 127.1 УК РФ, такие как незаконное изъятие у несовершеннолетних органов и (или) тканей, а также незаконное усыновление (удочерение) несовершеннолетнего из корыстных побуждений.

Приведем пример из судебной практики, когда под прикрытием суррогатного материнства состоялось незаконная процедура усыновления несовершеннолетнего.

В 2020 г. в Калининградской области было возбуждено уголовное дело о торговле людьми¹. Как следует из материалов уголовного дела, мужчина-заказчик, проживающий за границей, обратился в международную организацию по оказанию услуг суррогатного материнства (г. Барселона) с целью подыскать

1 Недетский бизнес. Почему суррогатное материнство в России превращается в торговлю детьми; Продажа ребёнка в Испанию за 80 тыс. евро пересечена в Калининграде. URL: <https://russpain.com/news/kriminal/prodazha-rebjonka-v-ispaniyu-za-80-tys-evro-peresechena-v-kaliningrade/>.

суррогатную мать для возможного вынашивания его будущего ребенка. Представитель организации связался с В.П., проживающим в г. Калининграде. Как показало расследование, В.П. фактически выполнял функции руководителя филиала указанной международной организации, головной офис, которой находился в Испании. При этом, так как суррогатное материнство в Испании запрещено, основная деятельность организации осуществлялась на территории России, Украины и Казахстана.

В.П. по заказу международной организации нашел женщину (гражданку России), согласившуюся за вознаграждение предоставить услуги по суррогатному материнству. Договор суррогатного материнства был подписан дистанционно. Через четыре месяца после того как была произведена процедура экстракорпорального оплодотворения, заказчик отказался от будущего ребенка. Для разрешения возникшей проблемы В.П. совместно с представителями головного офиса в Испании решили найти другого родителя для ребенка, оформив фактическую куплю-продажу человека заключением нового договора суррогатного материнства с другим заказчиком, который уже не являлся генетическим родителем будущего ребенка. В.П. без ведома суррогатной матери заключил новый договор о суррогатном материнстве с гражданкой Испании М.М. По истечении четырех месяцев после заключения договора суррогатная мама родила здорового ребенка, подписала бумаги об отказе от ребенка и передала его В.П., который на основании договора о суррогатном материнстве и доверенности от М.М. оформил свидетельство о рождении ребенка, указав в качестве матери заказчицу. В суде В.П. свою вину не признал, ссылаясь на то, что действовал в соответствии с российским законодательством. Однако суд привлек его к уголовной ответственности согласно ст. 127.1 УК РФ. Суд в своем решении сделал правильный вывод, что фактически под видом суррогатного материнства была проведена незаконная процедура усыновления. В 2021 г. суд уже в порядке гражданского судопроизводства отменил запись в актах

гражданского состояния о рождении ребенка и признал матерью суррогатную мать.

На наш взгляд, суд вынес верное решение делу, так как действия подсудимого нарушили законодательно установленный порядок усыновления. В указанной ситуации суррогатная мать должна была либо оставить ребенка себе, либо оформить отказ от ребенка в роддоме для последующей передачи в детский дом. Однако В.П., действуя из корыстных побуждений, направленных на получение денежного вознаграждения за незаконное усыновление, умышленно заключил договор купли-продажи новорожденного ребенка без ведома суррогатной матери.

Полагаем, что в целях противодействия росту торговли детьми под прикрытием суррогатного материнства необходимо усовершенствовать правовое регулирование рассматриваемого вида вспомогательных репродуктивных технологий.

В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Как следует из приведенного определения, вынашивание и рождение ребенка может быть осуществлено только на основании договора, сторонами которого могут выступать любые субъекты правоотношений (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, лица с двойным гражданством). На наш взгляд, такой расширенный круг субъектов по договору суррогатного материнства является причиной высокой латентности преступлений, связанных с торговлей детьми в последние годы. В связи с этим 8 декабря 2022 г. был принят Федеральный закон N 41630-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации)». Указанным законом запрещается иностранным гражданам и лицам без гражданства использовать институт суррогатного материнства на территории Российской Федерации. Таким образом, сторонами договора о суррогатном материнстве могут выступать только граждане Российской Федерации. При этом в законе установлено, что один из потенциальных родителей может иметь гражданство иностранного государства, но только при условии, что второй родитель является гражданином Российской Федерации.

Также в целях осуществления последующего контроля за судьбой детей, рожденных суррогатной матерью для иностранных граждан и лиц без гражданства, закреплено обязательное приобретение новорожденным гражданства Российской Федерации. Данное правило действует только если ребенок рожден либо вынашивался на день вступления в силу запрета на суррогатное материнство для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Полагаем, что принятие данного закона, несомненно, повлечет за собой некоторое снижение роста преступлений, связанных с торговлей детей. Однако остается не разрешенным вопрос о порядке заключения договора суррогатного материнства, а также его предмете, содержании прав и обязанностей, порядке исполнения и мерах ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора.

Также анализ действующего законодательства, регулирующего процедуру суррогатного материнства, показал отсутствие четко установленной правовой конструкции договора суррогатного материнства. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лишь закрепляет круг субъектов, уполномоченных заключать указанный договор, и предъявляемые к ним требования.

Проведем общую характеристику договора суррогатного материнства. На наш взгляд, договор о суррогатном материнстве имеет се-

мейно-правовую природу, к которому согласно ст. 2 СК РФ должны применяться положения гражданского законодательства. Однако ГК РФ не предусматривает такого вида договоров, тем самым можно говорить о том, что договор суррогатного материнства относится к непоименованным договорам. В ст. 421 ГК РФ установлено, что стороны могут заключать договоры, не предусмотренные законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами (непоименованный договор), при отсутствии признаков, указанных в п. 3 ст. 421 ГК РФ, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) к отдельным отношениям сторон по договору.

Считаем, что отношения, складывающиеся на основании договора о суррогатном материнстве, схожи по своей структуре с отношениями, возникающими из договора о возмездном оказании услуг (ст. 779 ГК РФ).

По аналогии со ст. 779 ГК РФ договор суррогатного материнства может быть определен как договор, по которому одна сторона (исполнитель – суррогатная мать) обязуется по заданию заказчика (генетических родителей, одинокой женщины, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям) оказать услуги по вынашиванию и рождению ребенка посредством процедуры экстракорпорального оплодотворения, а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Как следует из вышеприведенного определения целью договора суррогатного материнства является не продажа несовершеннолетнего, а оказание услуг по вынашиванию и рождению ребенка за вознаграждение с последующей передачей генетическим родителем в соответствии с условиями договора. Таким образом, цель заключения договора суррогатного материнства отличается от цели заключения договора купли-продажи несовершеннолетнего, направленного на незаконную передачу ребенка из корыстных побуждений для дальнейшей его эксплуатации.

Обязательным существенным условием договора суррогатного материнства является предмет договора, а именно конкретный перечень услуг, необходимых для вынашивания и рождения ребенка. Предметом договора купли-продажи несовершеннолетнего выступают личная свобода, жизнь и здоровье, что является недопустимым с точки зрения гражданского, семейного и уголовного права.

Анализ действующего законодательства показал отсутствие положений, закрепляющих требования к форме договора суррогатного материнства. В юридической литературе сформировалась точка зрения, что при заключении договора о суррогатном материнстве следует руководствоваться ст. 161 и 162 ГК РФ.

Мы не согласны с тем, что к договору о суррогатном материнстве должны применяться общие положения о форме сделок, которые позволяют заключить, рассматриваемый договор в устной форме. Возможность заключения договора о суррогатном материнстве в устной форме влечет за собой не только неопределенность в содержании и исполнении прав и обязанностей суррогатной матери и генетических родителей, но и является одним из факторов роста преступлений, связанных с продажей детей.

Полагаем, что необходимо законодательного закрепить нотариальную письменную форму договора суррогатного материнства, что позволит не только сократить число гражданско-правовых споров между суррогатными матерями и генетическими родителями, но и предотвратить нарушение прав детей. Так, нотариус в соответствии со ст. 16 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» будет обязан оказывать суррогатным матерям и генетическим родителям содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о правовых последствиях заключения договора суррогатного материнства.

Например, по приведенному выше спорному уголовному делу подсудимая в суде пояснила, что не осознавала негативных правовых последствий, связанных с указанием себя в качестве матери ребенка в свидетель-

стве о рождении и последующей передачей новорожденного генетическим родителям. Суррогатная мать полагала, что она не является законной матерью новорожденного в соответствии с договором суррогатного материнства и обязана передать ребенка, даже если приобрела права и обязанности матери на основании записи в акте о рождении. Подсудимая указала на то, что работники ООО «Дидилия» воспользовались ее правовой неграмотностью и убедили передать им ребенка. В данном случае юридическая неосведомленность суррогатной матери выступила одной из причин совершения ею уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ.

Именно поэтому предлагаем дополнить Семейный кодекс Российской Федерации статьей «Договор суррогатного материнства», согласно которой договор суррогатного материнства должен заключаться с соблюдением требований гражданского законодательства Российской Федерации и подлежать обязательному нотариальному удостоверению. Несоблюдение формы договора влечет его ничтожность.

Также в целях надлежащей защиты прав несовершеннолетних следует привлекать к заключению договора представителей органов опеки и попечительства. Семейное законодательство закрепляет обязанность органов опеки и попечительства, а также других компетентных органов осуществлять защиту и восстановление имущественных и неимущественных прав детей. Однако нормы действующего законодательства не предусматривают специальных полномочий органов опеки и попечительства в отношении детей, вынашиваемых и рожденных в процессе процедуры суррогатного материнства. Например, бывают случаи отказа генетических родителей от детей во время протекания беременности или сразу после рождения либо по объективным причинам невозможно передать заказчикам новорожденного в кратчайшие сроки после его рождения (смерть родителей, болезнь, длительная командировка). Если в первом случае новорожденный подлежит помещению в детский дом, то во втором возникает вопрос: кто должен осуществлять присмотр за ребен-

ком и защиту его прав до передачи генетическим родителям либо их родственникам.

Кроме того, российское законодательство не содержит никаких требований к генетическим родителям новорожденного и не предусматривает проверку их благонадежности. Например, в качестве будущих родителей могут выступать лица нетрадиционной сексуальной ориентации, одинокие мужчины, лица, судимые за преступления против жизни и свободы, половой неприкосновенности и т.д.

На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» следующими полномочиями органы опеки и попечительства: 1) выдача разрешений на заключение договора суррогатного материнства; 2) ведение учета детей, рожденных посредством процедуры суррогатного материнства; 3) осуществление надзора и контроля за детьми, рожденными посредством процедуры суррогатного материнства, генетическими родителями которого выступают иностранные граждане (либо один из супругов является иностранным гражданином); 4) оказание помощи суррогатным матерям в реализации и защите прав детей до передачи генетическим родителям; 5) устройство детей, рожденных в процессе процедуры суррогатного материнства в специализированные учреждения до передачи генетическим родителям; 6) проверка лиц, желающих заключить договор суррогатного материнства в качестве генетических родителей.

Считаем, что не могут быть генетическими родителями лица, указанные в п. п. 1, 3 ст. 127 СК РФ и Перечне заболеваний, утвержденном постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117, а также иностранные граждане, кроме иностранных граждан, супруг которого является гражданином Российской Федерации. При этом в целях повышения качества уголовно-правового противодействия незаконной торговле несовершеннолетними и недопущения нарушения прав и законных интересов детей необходимо законодательно закрепить минимальный срок нахождения в браке, если один из супругов – иностранный гражданин. Также органам опеки и попечительства при

принятии решения о выдаче согласия на заключение договора суррогатного материнства следует обращать внимание на такие признаки фиктивного брака, как отсутствие личного общения супругов, совместного проживания, общих вещей и денежных средств; большую разницу в возрасте у супругов; наличие фактических брачных отношений одного из супругов с другим лицом (супружеская измена) и т.д. [9, с. 20].

Объемы статьи не позволяют нам рассмотреть все проблемы правового регулирования суррогатного материнства, возникающие в теории и на практике. В исследовании были раскрыты основные пробелы правового регулирования суррогатного материнства, влекущие за собой рост числа преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ.

В заключение отметим, что главным критерием разграничения уголовно наказуемого деяния, направленного на продажу несовершеннолетнего лица, и правомерными действиями по реализации репродуктивных прав человека с помощью процедуры суррогатного материнства является направленность умысла сторон при заключении договора купли-продажи человека и договора суррогатного материнства.

При совершении договора купли-продажи умысел сторон направлен на незаконную продажу и приобретение несовершеннолетнего. Предметом такого договора являются личная свобода, жизнь и здоровье человека. Передача и принятие ребенка осуществляются из корыстных побуждений с целью его дальнейшей эксплуатации.

В случае заключения договора суррогатного материнства умысел сторон направлен на оказание услуг по вынашиванию и рождению ребенка посредством процедуры суррогатного материнства в соответствии с условиями договора и действующим законодательством. Предметом договора суррогатного материнства выступают услуги по вынашиванию и рождению ребенка. Суррогатная мать предоставляет услуги по вынашиванию и рождению ребенка за вознаграждение, с последующей его передачей с целью реализации репродуктивных прав генетическими родителями.

Библиографический список

1. Богдан, В.В. Суррогатное материнство & торговля людьми: межотраслевой конфликт / В.В. Богдан, М.Н. Урда // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – N 58.
2. Козлова, Н. СК завершает дело о торговле детьми от суррогатных матерей / Н. Козлова // RGRU. – URL: <https://rg.ru/2021/07/27/sk-zavershaet-delo-o-torgovle-detmi-ot-surrogatnyh-materej.html?ysclid=la7spub5a7809860831>.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017.
4. Ксенофонтова, К.М. Правовые проблемы в сфере суррогатного материнства в РФ / К.М. Ксенофонтова // Нацразвитие. Наука и образование. – 2022. – N 1(4).
5. Лапин, И.В. Торговля людьми и суррогатное материнство: проблема разграничения / И.В. Лапин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – N 4.
6. Ловчикова, Ю.В. Проблемы соотношения торговли людьми и суррогатного материнства / Ю.В. Ловчикова // Вопросы российской юстиции. – 2022. – N 17.
7. Павлова, Ю.В. Современный правовой режим реализации репродуктивного права человека на применение вспомогательных репродуктивных технологий / Ю.В. Павлова // Медицинское право – 2013 – N 6.
8. Светлая, Е. Продажа детей в России налажена в промышленных масштабах / Е. Светлая // Марафонек. – URL: <https://marafonec.livejournal.com/15031134.html?ysclid=la9clh6xqc533988953>.
9. Смиренская, Е.В., Правовое противодействие фиктивным бракам в России : тенденции и перспективы / Е.В. Смиренская, А.П. Анисимов // Семейное и жилищное право. – 2021. – N 6.
10. Трунов, И.Л. Состав преступления в вопросах суррогатного материнства: российская и зарубежная практика / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2021. – N 1(12).
11. Трунов, И.Л. Суррогатное материнство, как состав преступления торговля людьми / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2021. – N 2.